

Законы кадиша. Истории, связанные с Кадишем.

От переводчика.

При переводе текста мы избавили себя от необходимости вывернуться наизнанку, чтобы каждый раз переводить на русский слова и понятия, не подлежащие переводу. В частности, слово **“кавана”** читатель должен воспринимать как намеренное понимание (в отличие от автоматического). Слово **“амен”** означает “да сбудется” - эквивалент знакомого нам по старым российским фильмам “аминь”. Многие слова и понятия пришлось переводить приблизительно, поскольку в русском языке нет для них аналогов. Поэтому у читателя, немного знающего иврит, мы просим снисхождения – отнестись к русскому переводу без смеха, как к подстрочнику, “полуфабрикату” для восстановления правильного понимания текста.

Кадиш с параллельным переводом.

[אמן] амен	רבא . великое	שמו имя Его	ויקדשו и освятится	ויגדלו Возвеличится
ויקדשו И утвердит	כרעו ויהיה по воле своей	ברא создал	הוא который	בעולם в мире
משוחה . Помазанника- месию	ויקרבו и приблизит	פדונו , спасение	(ויגדלו и взрастит)	מלכותו царство своё
דכול Всего	ובחיי в жизни	ובימי כו и в дни ваши	בחייתכם в жизни вашей	[אמן] Амен)
קרוב , Ближайшее	ובזמן и во время	בעגלות в скорости	ישׂראל Израиля	בית дома
רבא Великое	שמו имя Его	יהא да будет	אמן . амен	יאמרו и скажут

יְתַבְרַךְ благословится	עַלְמֵי אָ: веков	וְלְעַלְמֵי и на веки	לְעַלְמִים навсегда	מְבָרַךְ благословенно
וְיִתְהַדָּר и предстанет во всей красе	וְיִתְנַשָּׂא и вознесётся	וְיִתְרוֹמֵם и возвысится	וְיִתְפָּאֵר и возвеличится	וְיִשְׁתַּבַּח и восславится
בָּרַךְ יְ Благословен	דְּקָדְשׁוֹ . святого	שְׁמוֹ имя	וְיִתְהַלָּל будет восхвалено	וְיִתְעַלֶּה и поднимится
כָּל все	מִן Чем	לְעֵלָּא превыше	[אמן]	הוא он
דְּאָמְרוּ сказанные	וְנַחֲמָתָא и утешения	תְּשֻׁבָּתָא восхваления	וְשִׁירָתָא и гимны	בְּרִכּוֹתָא благословения
יִשְׂרָאֵל Израиль	עַל на	אָמְרוּ и скажут	וְאָמְרוּ и скажут	בְּעֵלְמָא . в мире
וְעַל и на	תַּלְמֵי דִיהוּן Учеников их	וְעַל и на	רַבָּנָן . Учителей	וְעַל и на
כָּל всех	וְעַל И на	תַּלְמֵי דִיהוּן учеников их	תַּלְמֵי דִי учеников	כָּל всех
בְּאַתְרָא в месте	דִּי как	בְּאוֹרֵי תָא . торой	דְּעֻסְקָיו занят	מָאן кто
אַתְרֵי месте	בְּכָל в каждом	וְדִי а также	הַדִּין ЭТОМ	(קְדִישׁוֹ) СВЯТОМ (В земле Израиля)
שְׁלָמָא мир	וְלְכוּן и вам	לְהוּן им	יְהֵא будет	לְאַתְרֵי . месте

וְחַיִּים и жизнь	וְרַחֲמִים и милосердие	וְחַסְדֵּיךָ и милость	טוֹב благо	רַבָּא прочный
מִן из	וּפְרִיזָנָא и избавление	רְוַיְחִי доходы	וְהִזְדַּוְנִי и пропитание	אֶרֶץ כִּיִּין долгая
וְאָמְרוּ и скажут	וְאֶרְעָא и на земле	דְּבִשְׁמַיָּא что в небесах	אָבוּהוּן Отца	קְדָם рук
מִן с	רַבָּא прочный	שְׁמַיָּא мир	יְהֵא будет	אֶמְנָא .
וְעַל и	עָלֵינוּ нам	(טוֹבִים) (счастливая)	וְחַיִּים и жизнь	שְׁמַיָּא небес
עוֹשֵׂה Творящий	אֶמְנָא .	וְאָמְרוּ и скажут	יִשְׂרָאֵל . израилю	כָּל всему
יַעֲשֶׂה сотворит	(בְּרַחֲמֵינוּ) (с милостью)	הוּא Он	בְּהַרְוֵנוּ в высотах своих	שְׁמַיָּא мир
יִשְׂרָאֵל Израилю	כָּל Всему	וְעַל и	עָלֵינוּ нам	שְׁמַיָּא мир
			אֶמְנָא .	וְאָמְרוּ и скажут

Кадиш говорят, если есть минимум 10 евреев старше 13-ти лет, включая хастана. Все 10 должны находиться в одной комнате. Если же они в разных комнатах, кадиш сказать нельзя, даже если дверь, соединяющая их, открыта. Нужно стараться отвечать на кадиш с каваной и в полный голос. Каждому, кто отвечает на кадиш с каваной и в полный голос “Амен. Да будет имя Его великое

благословенно...”, пересматривают суровый приговор, вынесенный на семьдесят лет. “С каваной” - означает всеми органами, чтобы мысль прилепилась к устам. “В полный голос” - означает громко, ведь таким образом пробуждается кавана и отменяются суровые приговоры. Однако не надо повышать голос так, чтобы это вызвало смех людей. И надо быть осторожным, чтобы никакая посторонняя мысль не вошла в голову во время произнесения или слушания кадиша. Нужно с каваной слушать кадиш из уст хазана, чтобы знать, на что отвечаешь.

Тот, кто намеренно не ответил на кадиш, в течение сорока дней отлучён от общества. Нельзя разговаривать во время кадиша. Как рассказывается в трактате “Дерех Эрец”: рав Хама встретил пророка Элияу и с ним четыре тысячи верблюдов, гружённых “злостью и гневом”, чтобы воздать тем, кто разговаривает во время кадиша. И это помимо общего запрета разговаривать в синагоге на посторонние темы. Даже учить Тору нельзя в момент произнесения кадиша.

Есть семь обязательных кадишей (по-мнению Аризаля- 12), которые надо услышать в течение дня. После коллективного изучения Торы можно произнести короткую мишну и после неё “**кадиш дерабонан**”. Нельзя говорить кадиш без причины, а только там, где это необходимо, подобно тому, как не может обычный человек запросто использовать царский жезл.

Так же, как нельзя проходить перед молящимся молитву “**шмонаэсрэ**”, нельзя проходить перед говорящим кадиш. В случае необходимости можно пройти, если он уже сказал половину кадиша.

Как уже сказано, кадиш надо слушать внимательно и отвечать на него с каваной и в полный голос. Мудрецы придавали особую важность ответу “Амен. Да будет имя Его великое благословенно...”. Тому, кто правильно отвечает на кадиш, отменяют суровые приговоры, даже если он запятнал себя идолопоклонством.

Тот, у кого нет обязанности говорить кадиш, не должен произносить его вместе с хазаном, даже шёпотом – он должен внимательно слушать и отвечать на кадиш.

Согласно обычаю сфарадим нет необходимости стоять во время кадиша, однако, если застал кадиш стоя, нельзя садиться, пока не ответишь “Амен. Да будет имя Его великое благословенно...”. Обычай ашкеназим – стоять во время произнесения кадиша и “барху” (приглашения благославлять). Для сфареди, который молится с ашкеназами, правильней стоять во время кадиша. Если ашкенази сидит во время кадиша и даже не пытается приподняться, есть заповедь напомнить ему, что во время кадиша стоят.

Завещание на условии.

Джозеф Бак посмотрел на свои золотые часы: через несколько минут он должен выйти из дома.

Так повелось, что люди, проходящие мимо огромной вилы мистера Джозефа Бака, обычно реагировали следующим образом: ”Здесь живёт еврей, у которого есть всё, о чём можно мечтать”. И хотя в целом это было правдой, но лишь отчасти: было ему чём мечтать. Если бы его спросили: ”Джозеф, чем ты

недоволен, чего тебе о недостаёт?” Он бы ответил, вздыхая: “Я бы хотел, чтоб мой сын Дэвид вернулся к Торе, чтоб он изменил образ жизни, чтоб соблюдал шаббат, надевал тфилин, ел кошерное, учил Тору. Зачем мне всё это богатство, если мой единственный сын свернул с прямого пути. Разве деньги могут покрыть эту боль и стыд”.

Сколько раз Джозеф Бак пытался повлиять на сына. Но богобоязненность не купишь, этот товар не продаётся ни за какие деньги. Жизнь прошла в богатстве, но без счастья.

Джозеф состарился. Человек в его возрасте должен беспокоиться о кадише. Кто скажет кадиш после его смерти? Конечно, можно пожертвовать деньги на ту или иную ешиву, чтобы сказали кадиш после его смерти, но гораздо лучше для души, чтобы это сделал сын Дэвид... Дэвид?! Мистер Бак прекрасно знает, что кадиш не входит в планы его сына. Тот, кто не уважал отца при жизни, уважит после смерти?! Внезапно Джозефу пришла идея. Он резко встал и набрал номер адвоката Ривкина. “Говорит Джозеф Бак. Я хотел бы с вами встретиться, чтоб внести поправку в завещание”. Встретившись с адвокатом, Джозеф сделал следующую поправку в тексте завещания: “Мой сын Дэвид унаследует моё имущество только при условии, если он обязывается говорить кадиш после моей смерти”.

Прошёл год. Джозеф Бак умер после недолгой болезни. Дэвид, “блудный” сын, вдруг вспомнил, что у него был папа. Однако у Дэвида возникла напряжённость с адвокатом, который осмелился увещевать его следующим образом: ”Мистер Бак, вы доставили столько неприятностей вашему отцу при жизни. Пришло время доставить ему немного радости. Вы должны говорить кадиш в течение всего года и каждый раз в годовщину смерти.” Дэвид окинул адвоката надменным взглядом: “Мне кажется, вмешиваться в вопросы религии не входит в ваши обязанности.” Адвокат как будто ожидал нападения: “Почему же нет? Именно это входит в мои обязанности”. Адвокат вынул копию завещания. “Чтение кадиша является непосредственным условием вступления вами в право наследования имуществом покойного. Дальше идут чёткие распоряжения, что будет с наследством в случае вашего отказа”. Дэвид побагровел от злости. “Меня вынуждают говорить кадиш!” Дрожа от гнева, он покинул контору адвоката. “Ничего, - думал он. - Этот Ривкин – религиозный еврей. Поэтому он против меня. Любой нормальный американский судья посмеётся над этим дурацким условием и распорядится выдать мне наследство”.

Через две недели Дэвид сидел перед судьёй – неевреем, который, ознакомившись с иском, объяснил, что пока не может высказаться по вопросу, не ясному ни ему, ни членам суда. “Что такое кадиш? В любом случае я не могу принять решения, пока не получу текст кадиша по – английски.”... Через неделю Дэвид опять сидел перед судьёй, который, строго посмотрев на него, сказал: “Я ознакомился с текстом и вынужден сказать вам, что был поражён глубиной этой молитвы. Я вас не понимаю. Как можно пренебрегать этим. Ваш отец не просил восхвалять его после смерти. Кадиш вообще ничего не говорит ни о нём, ни о его

душе. Он говорит о вещах возвышенных. О том, что Творец приносит мир с небес каждому из своих созданий, и славой Его наполнится вселенная”. Судья ещё раз взглянул на текст кадиша и подвёл итог: “В любом случае у вас нет никакой возможности оспорить завещание. Если не будете говорить кадиш, не получите имущество отца”.

Дэвид понял, что он проиграл. Теперь пользуясь правом переводчика, я хотел бы прервать эту правдивую историю и спросить “Как должен поступить в этой ситуации честный, порядочный человек: остаться верным принципу не делать то, что не понимаешь, и тем самым отказаться от наследства, или же пойти на “сделку с совестью” и выполнить волю отца. Какие преимущества даёт эта “сделка”? Дэвид может выполнить сразу несколько заповедей: произнесение кадиша, почитание родителей, милость по отношению к мёртвым. И вдобавок ко всему он получит колоссальное наследство. И только одно “но” стоит против всего этого: меня “шантажируют”, принуждают делать то, что я не хочу. Дэвид выбрал последнее. Смешно.”

Изначально, чтобы ответить на кадиш, надо услышать его с самого начала, но в крайнем случае, еслиходишь в синагогу, когда уже отвечают “Амен. Да будет имя Его святое благословенно”, надо ответить вместе со всеми. Подобно этому, говорящий кадиш повторяет за всеми “Да будет имя Его святое благословенно”, исключая слово “Амен” вначале. Человека, произносящего кадиш шёпотом, алаха называет вором, поскольку он не даёт возможность людям ответить “Амен” и тем самым ворует заповедь.

Если произносящий кадиш заикается или глотает звуки, хазан должен сказать кадиш вместе с ним, чтоб помочь ему выполнить заповедь. В конце кадиша нужно сделать три шага назад и наклониться немного – сперва налево, направо и по центру.

В большинстве синагог нет ограничения на произнесение кадиш “ятом” (кадиш сирот): все скорбящие могут произносить этот кадиш одновременно. Однако в некоторых ашкеназских ешивах есть обычай, что каждому скорбящему выделяют свой кадиш, и они не могут произносить его вместе. В случае, если такое отделение кадишей может привести к конфликту, лучше заранее договориться, чтобы все скорбящие сказали кадиш вместе слово в слово. Если же в данном месте принцип выделять каждому свой кадиш незыблем и на всех скорбящих не хватает кадишей, тогда работает следующий порядок предпочтений: тот, у кого не прошёл месяц со смерти близкого, предшествует тому, у кого исполнилась годовщина смерти близкого (йорцайт), а тот в свою очередь предшествует тому, кто “внутри” года траура. Замыкает эту очередь тот, кто говорит кадиш не по близкому родственнику.

Изначально кадиш говорят громко. Человек с простуженным, хрипящим голосом может шёпотом присоединиться к другим, говорящим кадиш. Если

несколько человек говорят кадиш, и один опережает по скорости другого, желательно подождать и ответить “амен...” последнему из них. Однако, если есть разница в несколько секунд, можно ответить каждому из них.

Согласно строгим правилам, говорящий кадиш не должен отрывать ноги одну от другой.

Есть разные варианты кадиша: ашкеназский, хасидский, сефардский. Скорбящий может произносить кадиш в своём варианте, если в данной общине не установлены строгие правила произносить в определённом варианте.

Нельзя снимать тфилин в момент, когда произносят кадиш. Даже на последующей стадии – скручивание тфилина и свёртывание талита во время кадиша – образец не самого лучшего поведения, поскольку это вредит каване.

Миньян, посланный с небес.

Рассказывает рав Мордехай Гифтер, глава ешивы “Телз” в США.

Как-то я был приглашён на свадьбу одного из моих учеников. Поскольку свадьба должна была состояться в одном из отдалённых городов, жених выслал билеты на самолёт мне и ещё восьми своим друзьям. Но в назначенный день самолёт не смог приземлиться из-за сильного тумана. Пришлось лететь дальше, пока нас не принял аэропорт другого городка, находящегося далеко от места свадьбы. Было понятно, что мы не только не успеем на свадьбу, но даже не удостоимся помолиться минху в миньяне. Мы попросили одного из носильщиков аэропорта, чтобы он нас проводил в тихое место, где можно было бы помолиться без помех. Носильщик согласился и провёл нас в одну из боковых комнат аэропорта. В течение всей молитвы носильщик внимательно смотрел на девять молящихся евреев, а когда мы закончили, к нашему удивлению, спросил, почему не сказали кадиш. Мы ответили, что нам не хватает десятого. Носильщик вдруг перешёл на идиш: “Ун их бин ништ кайн ид” (а я разве не еврей). И сразу же сказал кадиш. После этого, с трудом сдерживая волнение, он нам рассказал следующую историю:

“Сегодня годовщина смерти моего отца. Уже много лет, как я прекратил соблюдать заповеди и молиться. Прошлой ночью ко мне пришёл во сне отец и напомнил о годовщине смерти. “Ты должен сказать для меня кадиш”. Я ответил ему: Я же не молюсь, даже, если бы я хотел, где я в этом захолустье найду миньян евреев. “Не беспокойся, я пришлю тебе миньян. Ты должен сказать кадиш” - таков был ответ отца. Проснувшись утром, я решил, что это было бредом и конечно же никакой кадиш мне говорить не придётся. И вдруг я вижу, как осуществляются слова моего отца: посланные с небес, здесь, в этой дыре, приземляются девять кошерных евреев. Как я могу удержаться, чтобы не сказать “Да возвысится и освятится имя Его великое”.

Кадиш и борху (приглашение благославлять Всевышнего) говорят только в

миньяне. Десять взрослых мужчин представляют собой еврейский народ. Кадиш – это также освящение имени Всевышнего, которое мы чаще понимаем как кидуш а-Шем, то есть заповедь, возложенная на человека, пожертвовать без ограничений всем, что у него есть, для выполнения воли Всевышнего. Каждый еврей в любом месте в любую эпоху получает свою особую функцию как часть еврейского народа. Почти во всех молитвах каждый еврей обращается к Всевышнему от имени народа, просьба и благодарность поднимаются ко Всевышнему во множественном числе. Даже если еврей вынужден молиться один, он говорит “мы” и старается молиться в тот час, когда молится община.

Собирая миньян, не принято считать евреев вслух. Часто для подсчёта используют стих, включающий в себя десять слов.

Если начали кадиш вдсятером, и вдруг кто-то вышел, можно продолжить кадиш при условии, что осталось большинство.

Если один из десяти не закончил молитву **шмонаэсрэ** и соответственно не может ответить на кадиш, лучше его подождать. Если же он слишком долго молится, то можно его не ждать.

Если нужно сказать кадиш, и вдруг один из десяти заснул, то согласно строгому мнению, придётся его разбудить.

Мальчик, не достигший 13-ти лет, к миньяну не присоединяется. Однако если мальчик заявил, что ему исполнилось 13 лет, ему верят, и он не должен показывать свидетельство о рождении. Причём, он присоединяется к миньяну сразу в день тринадцатилетия, и не требуется ждать ещё день. В високосный год есть два месяца **адар**. Если тринадцатилетие ребёнка выпадает на високосный год, то он празднует свою **бармицву** во втором **адаре**.

Глухого или немного можно присоединить к миньяну десяти, чтобы сказать кадиш. Принято утешать с глухонемым, однако если он ведёт себя адекватно обществу, можно его включить в миньян. Пьяный присоединяется к миньяну, если он всё ещё понимает, что он делает.

Есть разрешающие мнение присоединить к миньяну того, кто по незнанию нарушает субботу публично. Если же он сам должен сказать кадиш, лучше, чтобы кто-то из миньяна ему просуфлировал.

Тот, кто находится в трауре до похорон ближнего, к миньяну не присоединяется, так же, как и еврей, отлучённый от общества.

Ответ на кадиш в разных ситуациях.

Если человек услышал кадиш до утреннего омовения рук, он должен поспешить вытереть руки чем придётся и ответить на кадиш. Такой же закон у человека, вышедшего из туалета, бани или постригшего ногти.

Одев ручной тфиллин, перед головным, нельзя отвечать на кадиш, однако надо остановиться и молча внимать тому, что слышишь. Если же ошибся и ответил вслух, то, согласно ашкеназскому обычаю, надо говорить благословение на головной тфиллин заново.

Тот, кто читает два первых стиха молитвы “Шма”, не может ответить на кадиш, однако, если он находится между частями, должен ответить на первую половину кадиша.

Перед самым началом молитвы “Шмонаэсрэ” нельзя прерываться, чтобы ответить на кадиш, даже молча нельзя приостановиться.

Тот, кто молча прерывает молитву “Шмонаэсрэ”, чтобы услышать кадиш, выполняет тем самым заповедь ответа на кадиш по принципу “слушает как отвечает”. Однако вслух ответить нельзя, так же, как не может ответить на кадиш говорящий “Биркат амазон” до конца четвёртого благословения.

Произносящий “Видуй”, тринадцать свойств милосерия, молитву “Нефилат апаим” должен прерваться, чтобы ответить на кадиш. Человек, услышавший кадиш из другой комнаты, помещения, хотя и не обязан, может ответить на кадиш. Тому, кто учит Тору, предпочтительно выбрать такое место, чтоб не потребовалось постоянно отвечать на кадиш. Однако, если нет другого выхода, он может не отвечать.

Нельзя отвечать на кадиш в таком месте, где есть нечистоты и плохой запах. Если человеку потребовалось выйти по нужде, и он способен удержать себя в течение 72 минут, то он может отвечать на кадиш.

По одному из мнений тот, кто слышит кадиш через громкоговоритель или по радио в прямой трансляции, может ответить на кадиш. Однако есть устражающее мнение, запрещающее отвечать “амен” на любое благословение, произносимое в другом месте и транслируемое через электронные приборы.

Как отвечать на “амен”

В трактате “брахот” есть предостережение, как не надо говорить “амен”.

Запрещено отвечать “амен хатуфа”, “амен катуфа”, “амен ятума”.

Амен, который отвечают прежде, чем хазан успел закончить браху, называется “амен хатуфа” (выхваченная). Если человек нечётко произносит звуки “эн” или “а” или разделяет между слогами “а – мен”, то он произносит “амен катуфа” (обрезанная). Если же он отвечает на благословение не сразу, а с промежутком или отвечает наобум, не слыша чётко, в каком месте отвечать “амен”, такой “амен” называется “амен ятума” (амен сирота).

Мудрец Бен Азай предостерегал: у того, кто отвечает “амен ятума”, дети будут сиротами. У того, кто отвечает “амен хатуфа”, выхватят часть жизни. У того, кто отвечает “амен катуфа”, вырежут часть жизни.

Источник кадиша

Кадиш – восхваление Всевышнего, которое установили люди Великого Собрания в эпоху после разрушения Первого Храма. В то же время это выражение скорби из-за осквернения имени Всевышнего, вызванного разрушением Храма и изгнанием евреев. И мы молимся, чтоб имя Его великое возвысилось, поскольку в этом состоит цель творения. Саму фразу “да будет имя Его великое

благословенно... навеки” относят к праотцу Якову. В Иерусалимском талмуде написано, что, когда Яков перед смертью собрал сыновей, он дал наказ помнить о единстве Всевышнего и идти по пути Авраама и Ицхака. Яков спросил сыновей: есть ли среди вас тот, кто не может вместе со мной выстоять в испытании “единством” Всевышнего. Сыновья все как один сказали, обращаясь к Якову – Израэлю: слушай, Израиль, Всевышний Б-г наш Б-г один. На что Яков ответил “да будет имя Его благословенно навеки”.

Есть несколько объяснений, почему кадиш написан по-арамейски. Одно из них – чтоб ангелы – обвинители, не знающие арамейский язык, не поняли причины, почему Всевышний оказывает нам милость. На самом же деле милость Всевышнего пробуждается при виде того, как народ, наказанный им и рассеянный им между народами, продолжает возносить Ему хвалу. Однако ангелы – обвинители не понимают этого и думают, что милость Всевышнего не имеет никакой причины и никак не связана с заслугами еврейского народа. А поскольку нет места для ревности, так нет места для обвинения со стороны ангелов.

Другое объяснение более прозаическое. Во времена Талмуда обычно произносили кадиш после речей и изучения Торы в присутствии масс. Далеко не все понимали святой язык. Поэтому произнесение кадиша было установлено по-арамейски.

Есть несколько видов кадиша. **Хаци кадиш** (полукадиш) - это его основная часть, которую произносит хазан в ряде случаев: между “Иштабах” и “Йоцер”, после “нефилат апаим” и чтения Торы, перед “шмонаэсре” в утренней и дневной молитве.

Кадиш титкабаль говорится после шмонаэсре во всех молитвах и после чтения слихот.

Кадиш дерабонан (аль Израэль) говорится после изучения Торы.

Кадиш гадоль (большой кадиш), который также называют кадиш воскрешения из мёртвых, произносится после завершения трактата Талмуда.

Кадиш ятом (сироты). Часто ошибаются, думая, что кадиш это молитва об умерших. На самом же деле кадиш – это молитва и призыв к освящению имени Небес. Однако есть особая причина, почему говорят кадиш по умершему. Прежде всего, именно для того, для кого слава Всевышнего казалось бы померкла – для человека, охваченного горем потери ближнего, - есть особая необходимость воздать Всевышнему хвалу. К тому же человек рождается для того, что бы освятить имя Всевышнего. Умерший лишён такой возможности. Благодаря тому, что сыновья умершего прославляют имя Всевышнего и способствуют, чтоб это делали другие, отвечая на кадиш, душа умершего проходит исправление и удостоивается таким образом освятить имя Небес.

Согласно традиции, душа умершего обретает предназначенный ей покой только после процесса очищения. Подымаясь из мира лжи в мир истины, душа умершего проходит через долину плача, через наказания. Поэтому сын должен помочь

отцу особенно в год траура и в последующие годовщины смерти преодолеть этот путь и с помощью заслуг сократить время очищения. Благодаря тому, что сын идёт по прямому пути и воспитывает в себе страх перед Всевышним, находит время для изучения Торы, даёт пожертвования и оказывает милость ближним, сосредоточенно молится и произносит кадиш с пониманием, - благодаря всему этому он удостоивает душу умершего получить наследие в будущем мире. Сын, произносящий кадиш, показывает тем самым, что он верит в награду и наказание, в то, что Тора с небес, в пророчество Моше и таким образом исправляет грех отца. Сказано было Аврааму “и ты придёшь к отцам своим с миром, и будешь похоронен в доброй старости”. Как может Авраам в будущем мире прийти к своему отцу – известному идолопоклоннику. Раши приводит объяснение мудрецов, что Терах (отец Авраама) раскаялся и тем самым удостоился доли в будущем мире. Однако РАМБАН на основе другой традиции объясняет, что Терах получил удел в будущем мире только благодаря сыну Аврааму.

Чем может помочь сын умершим родителям? Прежде всего, систематическим изучением Торы и добрыми делами. Без этого польза от кадиш недостаточная. При этом важно, чтобы сын не пропускал молитвы в миньяне и мог сказать кадиш.

Обычно прекращают говорить кадиш после 11 месяцев со дня смерти. Ровно через месяц, когда исполняется год со дня смерти, опять говорят кадиш в течение одного дня. И так с каждой последующей годовщиной. В каббале сказано, что все умершие без исключения проходят в течении 11 месяцев через **гейном**. Получившие статус злодея задерживаются там подольше. По этому и принято прерывать кадиш после 11 месяцев, чтобы не выставлять перед обществом умершего злодеем. Однако остальные законы траура по умершим родителям соблюдаются в течение всего года.

Годовщину смерти (йорцайт) отсчитывают со дня смерти, а не со дня похорон. В этот день душа переходит с одной ступени на другую, по этому он является для души в определённом смысле днём суда. Чтение кадиша в этот день, молитва в качестве хазана – всё это помогает душе умершего. Рабби Хаим Виталь объяснял, что назначение кадиша не только в том, чтоб спасти душу умершего от гейнома, но также ввести её в **ган эден** и поднимать там со ступеньки на ступеньку.

Человек, забывший сказать кадиш по родителям в **йорцайт**, может сказать в другой день. Однако в этом случае он обязан во все последующие годы говорить кадиш не только в йорцат, но также в день, который перед йорцайт. Тот, кто не знает день смерти родителей, должен выбрать определённый день в году для йорцайта. Есть спор между мудрецами, как поступать в случае, если человек знает только месяц, но не знает день смерти родителей: один говорит, что должен установить йорцайт в последний день этого месяца, а другие – в первый.

Если человек знает день смерти отца, но не знает день смерти матери, надо выбрать отдельный день для йорцайта матери. Только, в случае, если есть слухи, что мать и отец умерли в тот же день, можно сказать один кадиш за двоих.

Изначально в годовщину смерти не выходят в путь, не путешествуют, чтобы не

пропустить кадиш. Если же годовщина смерти родителей застала человека в дороге, надо поскорее добраться до населённого пункта, где есть миньян, чтобы сказать кадиш.

Если отец перед смертью запретил сыну говорить по нему кадиш, наказ отца не слушают. Если же человек хочет сказать кадиш по кому-либо при живых родителях, он должен спросить их разрешение. Если отец препятствует тому, чтоб сын сказал кадиш по умершей матери, то можно отца не слушать. Однако если позиция отца вызвана не злостью на жену, а опасением за свою жизнь, то здесь, по мнению сфарадим, можно прислушаться к его словам. Однако и в этом случае сын должен приложить все усилия, чтоб убедить отца разрешить кадиш. Однако в обратной ситуации: если мать препятствует, чтоб сын сказал кадиш по умершему отцу, не слушаем её ни в коем случае.

Человек, чьи родители живы, может без опасения быть хазаном в молитве.

Если некому сказать кадиш.

Если умерший не оставил после себя взрослого сына (дочь не может сказать кадиш), то кадиш должен сказать кто-то из близких родственников умершего: либо его отец, либо брат, либо внук. Обычно в ситуации, когда нет сыновей, внук говорит кадиш по деду. Если же совсем некому сказать кадиш, надо договориться с надёжным, богобоязненным человеком. Желательно сделать это за плату. Так же и в том случае, если сын умершего жив, но кадиш не может сказать по той или иной причине, - он должен найти себе замену.

Человек, который говорит кадиш за деньги, может сказать один кадиш за нескольких умерших, однако, он должен сообщить об этом людям, которые его арендовали.

За кого говорят кадиш. (разные случаи)

Сын обязан говорить кадиш за отца, даже если он был злодеем и остался таковым до конца жизни.

Хотя самоубийство считается преступлением, и про это написано “кровь вашу с вас взыщу”, можно сказать кадиш по самоубийце и учить Тору для поднятия его души. А также по человеку, который завещал свое тело для научных исследований и тем самым полностью не похоронен, можно сказать кадиш. При этом надо постараться убедить родственников не считаться с завещанием и похоронить останки покойного.

Если человек сознательно вопреки еврейскому закону завещал себя кремировать, то, хотя нельзя соблюдать траур, кадиш всё же сказать можно.

Гер – человек, принявший еврейство, может сказать кадиш по своим нееврейским родителям. А также еврей может сказать кадиш по своему нееврейскому отцу. Человек, который был взят в детстве на воспитание, может сказать кадиш по отчиму и мачехе, даже если его родители живы.

Согласно строгому закону, отец не обязан говорить кадиш по умершему сыну

или дочери, однако, если он чувствует такую потребность или тем более, если умершие не оставили после себя потомства, он может это делать в течение всего года.

В ряде случаев можно сказать кадиш за души неевреев, которые спасали евреев от опасности.

Все рассказы, приведённые в книге, подлинные, кроме данного, который является некой притчей, иллюстрирующей слова мудрецов.

Ковёр был расстелен по главной улице города. С двух сторон улицы стояли горожане, с нетерпением ожидавшие прибытия царя. Вот уже месяц, как они не пакладая рук чистят и украшают город, через который должна проехать колесница царя, сопровождаемая эскортом всадников.

И вот настала торжественная минута. Царская колесница въехала в ворота под возгласы толпы “да здравствует царь!”. И вдруг... кто-то бросил камень в направлении царской колесницы. Злоумышленник тут же был схвачен. К всеобщему удивлению, им оказался подросток, которого любили все жители города. Все были удручены, так как знали, что восстающий против царя приговаривается к смерти.

Через месяц в столице состоялся суд, на котором присутствовали родственники и друзья подсудимого, в течение всего месяца не прекращавшие за него молиться.

Вначале выступил обвинитель. Итог его речи был следующим: бунт против царя наказывается смертью.

Встал защитник. Первым делом он поведал суду о честности и порядочности подсудимого. Многочисленные свидетели рассказывали, как они видели подсудимого восклицаящим “да здравствует царь!”. Следовательно никакого бунта против царя нет. Брошенный камень является ни чем иным как детской шалостью.

Судьи удалились на совещание с намерением посоветоваться с самим царём, который находился в зале суда. Царь принял утверждение защиты, что восклицание подростка “да здравствует царь!” является доказательством, что бунта нет. Глава суда зачитал решение: “возглас “да здравствует царь!” свидетельствует, что подросток любит царя. Следовательно, нет причины судить его как бунтавщика. Бросание же камня расценить как детский поступок, за который он уже получил наказание”.

Сказал рабби Иешуа бен Леви “тому, кто отвечает “Амен. Да вознесётся имя Его великое...” отменяют приговор, вынесенный на семьдесят лет”.

Совершая необдуманные поступки, гневаясь, выходя из себя, еврей тем самым впадает в грех идолопоклонства и оскверняет имя Творца. Как можно стереть грех бунта против Творца? Отвечая “Амен. Да возвеличится имя Его великое”, со всей силой, еврей доказывает, что он любит Царя и что проявление идолопоклонства было временной слабостью. Поэтому ему прощают.

Во время чтения кадиша скорбящий должен иметь в виду освятить имя Творца. Благодаря этому душа умершего спасётся от гейнома. Произносятся слова ”для всего Израиля ” и “сотворит мир в высотах своих ”, скорбящий как бы включает конкретную душу в благословение миром, нисходящее от Творца.

Хотя произнесение кадиша приносит безусловную пользу душе умершего, не это является главным. Главное – чтобы дети умершего пошли по правильному пути, выполняя законы шулхан – арух. Важно при этом, чтобы какая – либо из мицвот была для них непреложной, и они бы выполняли её с особым рвением и постоянством. Всё это удостаивает душу умершего больше, чем кадиш.

Сила кадиша

Нам уже известны слова рабби Йеошуа бен Леви: “тому кто отвечает изо всех сил “Амен. Да будет имя Его великое благословенно”, отменяют тяжёлый приговор”. Возникает вопрос: почему мудрецы придавали особое значение именно этой фразе? Ведь само произнесение фразы не требует от человека усилий, заслуживающих такой большой награды.

Здесь мы просим читателя перечитать следующий абзац несколько раз, чтобы понять ответ мудрецов. Если человек, не считаясь с тем, что происходит в его частной жизни, наполняет свою душу славой Творцу, которая растёт во всех мирах, то на небесах не считаются с его частными поступками и слабостями, а оценивают его лишь согласно его функции – освятить имя небес. И хотя человек сам по себе заслуживает тяжёлое наказание, слава Творца, провозглашённая им во всю мощь, уравнивает силу суда. Современные комментаторы добавляют к этому: во всех благословениях, которые мы произносим, нет основы, подобной кадишу. Мы благословляем за удовольствие, которое приходит к нам от Всевышнего. Например, еда, запахи, радость. Даже в благословение на заповеди есть духовное наслаждение от того, что мы получаем за них награду. Но в произнесении “Амен. Да будет имя Его великое благословенно...” нет для нас никакого личного удовольствия. Мы изо всех сил просим о Его славе, о Его величии. Мы молимся о приближении прихода машиаха, что бы увеличилась слава Всевышнего в глазах всего народа.

В синагоге кантонистов

Рассказывают, что как-то два больших раввина должны были посетить Петербург по неотложному делу, связанному с интересами еврейской общины. Молиться они пошли в синагогу кантонистов.

Кантонисты – это несчастные евреи, которые были насильно мобилизованы в русскую армию будучи детьми и служили в ней в течение 25-ти лет, а иногда и всю жизнь. На них не распространялся закон “о черте оседлости”, и они могли проживать в столице. Поэтому именно в синагогу кантонистов пошли молиться

два выдающихся раввина.

Старейшина кантонистов произнёс речь, которую раввины слушали с замиранием сердца. Так сказал старейшина кантонистов: “Наши братья евреи просят в молитвах потомства, долголетия, пропитания. Мы же – солдаты царя. О чём нам молиться? О потомстве?! Ведь нам запрещено жениться и иметь детей. Молиться о долголетье? Но ведь жизнь наша принадлежит царю, и мы обязаны отдать её по первому требованию. Молиться о пропитании? Но ведь царь, его величество, заботится о нас и заготовил нам пропитание на долгие годы. Не о чём нам молиться, а только о “Нём”, чтобы возвеличилось и освятилось имя Его великое и чтоб все признали Его царство”.

Два выдающихся раввина буквально плакали, слушая это.

Рассказ главы ешивы

В раннем детстве я был обычным ребёнком, как и все остальные. Бегал, прыгал, игрался. Однако в глубине сердца была у меня надежда, мечта стать мудрецом Торы.

С этого момента, несмотря на то, что мои сверстники продолжали бегать и прыгать, я погрузился в учебу и пытался понять то, что написано в книгах.

Прошли годы, я поступил в хедер. Переходил из класса в класс, ожидая мгновения, когда же я, наконец, получу наслаждение от Торы. Я очень надеялся, что в стенах ешивы передо мной откроются тайны устной Торы.

Наконец, пришёл долгожданный момент. Я одел субботнюю одежду и направил свои шаги в ешиву. Глава ешивы пожал тепло мне руку, а машгиах нашел мне удобное место в её стенах.

Сидя на этом месте, я пытался понять, что написано в гмаре. Однако буквы прыгали перед глазами. Понимание было туманным, нечётким... Кто-то положил мне руку на плечо. “Сейчас начнётся урок”. Я закрыл гмару и побежал занимать место в комнате, где должен был начаться урок.

В течение всего урока я пытался понять, чему так улыбался преподаватель и что так радовало учеников. Я держал палец на строчке гмары, пытаюсь не отставать от изучаемой темы. Однако, ожидания одни – результаты другие. Преподаватель спрашивал и отвечал, комментировал и давал объяснения. Некоторые из моих новых товарищей активно участвовали в уроке, к большой радости преподавателя. Однако я не понимал остроты вопросов и объяснений и конечно же не мог участвовать в обсуждении. После урока все вернулись в большую залу ешивы и начали повторение. Даже повторяя урок вместе с хеврутой, я не почувствовал никаких признаков успеха.

Прошли дни. Я видел, что мечта моя рушится. Отчаяние охватило меня. Постигание гмары было для меня непробиваемым как сталь.

Прошёл год. В глубине души я ожидал, что что – то должно измениться. Новый трактат. Новый преподаватель. Однако и этот год был не лучше прежнего. Я был

подавлен, разочарован.

Как – то в библиотеке ешивы я обнаружил на столе книгу “Пардес”. Я знал, что Раши написал комментарий на ТАНАХ и на Талмуд. Однако о его книге “Пардес” я ничего не знал. Я начал листать книгу, чтобы прочитать в ней что – то. Глаза мои остановились на фразе “ответание “амен. Да будет имя Его великое благословенно” весомо как дарование Торы”. “Как дарование Торы?!” - произнёс я с удивлением. Это фраза поразила меня. Я представлял себя стоящим у горы Синай. Насколько слова Торы были бы для меня близки и прозрачны. Святой Раши сказал, что ответание амен важно... как дарование Торы. Тем самым у меня есть возможность вернуться к горе Синай и получить Тору.

Вечернюю молитву я молился с особой каваной, прислушивался к словам хазана, и отвечал на кадиш с небывалым чувством, Вдруг я почувствовал, что врата мудрости открываются предо мной.

На следующее утро, слушая урок, я был свидетелем своего собственного триумфа: я понимал практически все вопросы преподавателя. Это было поистине удивительным чувством, которого я не испытывал прежде. Через несколько дней я нашёл ответ на один из сложнейших вопросов преподавателя. Счастью моему не было предела. Учение Торы стало для меня настоящим наслаждением.

Так поднимаясь со ступеньки на ступеньку, я превратился в человека, для которого Тора стала главной радостью и интересом в жизни.

В дальнейшем – и когда я работал в ешиве преподавателем, и когда мне предложили должность главы ешивы – я всегда помнил, что вся моя Тора, которой я удостоился учить и обучать, имеет своим источником “Амен. Да будет имя Его великое благословенно”.